

Таннас был белым тигром с плавными черными полосами на шерсти. Его мех был гладким и блестящим, а мощное тело, сильные лапы и огромная сила делали его выдающимся зверочеловеком. Глядя на шкуру Таннаса, Янь Фэй не мог удержаться от мысли: сколько бы стоила такая шкура, если бы ее продать? Даже если не продавать, она стала бы роскошным и впечатляющим украшением дома!

Таннаса раздражал взгляд Янь Фэя. В его блестящих глазах Таннас видел себя лишь как дорогой товар! Как сильный зверочеловек, он не любил, когда на него так смотрели. Его грозная аура заставила Янь Фэя потерять равновесие, и тот чуть не упал.

— Я просто подумал, что твоя шкура великолепна! Наверное, стоит целое состояние! — случайно проговорился Янь Фэй. Таннас ощетинился, его взгляд стал ледяным.

— Прости! Я не хотел тебя обидеть! — С такими людьми, как Таннас, лучше сразу извиниться, чтобы не вызвать еще большее раздражение.

После этого случая они замолчали и шли молча, каждый погруженный в свои мысли.

Пройдя некоторое расстояние через заросли, Янь Фэй вдруг вспомнил, что у него нет дров. Какой ужин без дров? Увидев, что Янь Фэй внезапно остановился, Таннас подумал, что тот устал и не может идти, и в душе вспыхнуло раздражение. Полузвери всегда были такими — не стоило ожидать от них большего. Таннас сделал вид, что не заметил паузы, и продолжал идти неспешно.

— Таннас! — позвал Янь Фэй. Таннас обернулся. Если полузверь попросит, чтобы его несли, он согласится, но после этого постарается избегать его.

— Извини, я забыл, что дома нет дров. Может, ты пойдешь вперед, а я быстро нарублю веток и сразу догоню тебя! — Янь Фэй заметил, что взгляд зверочеловека стал мрачным, словно он начал терять терпение.

— В лесу опасно, пойдем вместе! — Таннас был удивлен своей ошибкой, но оставить полузверя одного в лесу он не мог.

Потратив время на заготовку дров, они наконец тронулись в обратный путь. К этому времени Янь Фэй уже сильно проголодался — он ничего не ел весь день. Прижимая к себе мешок, он с нетерпением думал о предстоящем ужине, и его настроение поднялось.

Они прошли через густые заросли и вышли к реке. Вода в реке была чистой, поверхность рябила и искрилась на солнце. Янь Фэй едва не упал в обморок: в реке плавали рыбы с длинными клыками и четырьмя маленькими лапками, которые совершенно не соответствовали их крупным телам. Он мысленно напомнил себе, что это не Земля, и здесь всё может быть иначе.

Рыбы не боялись их и плавали совсем рядом. Янь Фэй, замороженный, забыл о своих делах. Таннас, увидев это, подумал, что он боится атаки рыб.

— Не волнуйся, они не нападают.

— Их можно есть? — Для голодного Янь Фэя еда была главным приоритетом. Увидя что-то живое, он сразу думал, съедобно ли это.

— Можно, если не боишься костей. — Услышав это, Янь Фэй тут же схватил костяной нож и

зашел в воду, ожидая, пока рыба подплывет ближе. Его движения были сдержанными, и рыба не почувствовала угрозы. Янь Фэй с одного удара поймал ее. С довольным видом он вытащил улов на берег. Его радость удивила Таннаса. Неужели он никогда не был сыт? Даже такая добыча могла его так обрадовать.

Янь Фэй, не зная о мыслях Таннаса, быстро разделал рыбу и положил её в мешок, который уже был полон. Он был очень доволен своей добычей.

Закончив с делами, они вошли в ворота племени. Навстречу им шел человек ростом около 1 метра 80 сантиметров, с мягкими чертами лица. У него не было звериных ушей или хвоста — очевидно, это был самец.

Он шел прямо на них, и, увидев Янь Фэя, его лицо на мгновение исказилось, но затем снова стало мягким, и он даже улыбнулся.

— Сяо Фэй, давно не виделись! Как здоровье? Я так переживал за тебя!

Янь Фэй не любил таких навязчивых людей. Беспричинная доброта всегда скрывала что-то нехорошее, и этот человек вызывал у него отвращение. Он явно не любил его, но притворялся другом.

— Здоровье в порядке. Извини, я потерял память. Кто ты?

— Я Моэр! Ты не помнишь?

— Если бы мы были близки, я бы, наверное, что-то помнил. Но тебя я, к сожалению, не узнаю. Может, мы мало общались. — Лицо Моэра дернулось. Янь Фэй внутренне усмехнулся. Оказалось, это был соперник его прежнего «я». Какой лицемер!

— Как так? Мы же часто ходили собирать фрукты вместе!

— Не помню. Может, когда вспомню, мы поговорим. — Янь Фэй не хотел тратить время на этого притворщика и собирался уходить.

Внезапно перед Моэром возник серый волк. Его холодный взгляд был устремлен на Янь Фэя, а из пасти вырвался ледяной голос:

— Я уже предупреждал тебя: не приближайся к Моэру! — Он выглядел так, будто Янь Фэй обидел Моэра. Какая трогательная сцена!

— До того как он назвал себя Моэром, я даже не знал, кто он! Не делай поспешных выводов!

— Не знаешь? А зачем тогда с ним разговаривал? Вероятно, ты притворяешься, что потерял память, чтобы мы расслабили бдительность, а потом снова начнешь вредить Моэру! Ты неисправим! — Янь Фэй был в шоке. Этот парень явно страдал манией преследования.

— Мистер Фэйр, я преклоняюсь перед твоим воображением, но должен сказать одно: ты слишком много фантазируешь! — Янь Фэй не хотел продолжать этот разговор. Если он не уйдет сейчас, вокруг соберется толпа, а он не любил быть посмешищем.

— Что, трусил? Хочешь сбежать? — Фэйр схватил Янь Фэя за руку с такой силой, что тому стало невыносимо больно. Янь Фэй стиснул зубы, не желая показывать слабость, и резко вырвался. Вокруг уже собрались люди, и было видно, что все они испытывали к нему

отвращение.

— Чего ты добиваешься? — Голос Янь Фэя стал холодным. Видимо, сегодняшний день не закончится миром.

— Я говорил: если ты снова будешь мешать жизни Моэра, я тебе этого не прощу! Я попрошу вождя изгнать тебя из племени! — Янь Фэй внутренне усмехнулся. Они так хотели, чтобы он исчез?

— Я ничего не сделал! На каком основании ты меня изгоняешь? — Никто из свидетелей не вступился за него, даже Таннас молчал. Янь Фэй почувствовал себя будто в ледяной пустыне.

Он не ожидал, что в первый же день после выздоровления столкнется с таким кризисом. Изгнание из племени было равносильно смертному приговору. Даже для звероловцев этот мир был полон опасностей, а что уж говорить о полуживоте, который был лишь чуть сильнее самки. Это было самое суровое наказание!

Оглядевшись, он не увидел никого, кто бы за него заступился. Больше всего его разозлило, что Таннас исчез. Что это значит? Он так спешил от него отделаться? Янь Фэй думал, что сын Нас будет другим, что он не будет презирать полуживотей. Как он ошибался.

— В чем именно я помешал? Во-первых, я только что вернулся из леса и не искал твоего брата. Наша встреча была случайной. Во-вторых, я не ударил его. В-третьих, я не оскорблял его. В-четвертых, я не преследовал его. Если бы ты не появился, мы бы уже разошлись по домам.

Положение Янь Фэя было не из легких, но он должен был сохранять спокойствие. Гнев только усугубил бы ситуацию. Если бы он разозлился, все решили бы, что он просто вышел из себя из-за того, что его план раскрыли.

<http://bllate.org/book/16459/1493290>